

ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ – НА УРОВНЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Сходства и различия языков и культур можно выявить только путем сопоставительного анализа. По словам Ю.С.Степанова, “сравнительное описание норм двух языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, “белые пятна” на семантической картине языка. [14;120] Исследование ФЕ, отражающих реалии, типичные для определенной страны и народа-носителя языка и не свойственные другой лингвокультурной общности, требует тщательного рассмотрения во взаимодействии со смежными науками, такими, как лингвокультурология, этнолингвистика, психология, этнография. В русле такого подхода при рассмотрении ФЕ получило также широкое развитие сопоставительное (контрастивное) описание материала разных языков с целью выявления специфичности или универсальности в той или иной языковой системе. „Сопоставление языков и культур выявляет не только общее и универсальное, но и специфическое, самобытное, обусловленное различиями в истории развития народов. Поэтому проблемам межкультурной коммуникации уделяется должное внимание как в работах кыргызских лингвистов, так и зарубежных». [7;144]

«Многие фразеологи различают «сравнение» и «контрастивность» двух или более языков. «Сравниваются» только родственные языки. Существующие до сих пор исследования по фразеологии охватывают сравнение более или менее родственных языков (русский-чешский, русский-немецкий, русский-английский и т.д.)» (30,289). Большое внимание исследованию данной проблемы в отечественной лингвистике уделено в работах Ибрагимова С. [4]

По определению лингвистов Рёмер и Матцке «Темы фразеологизмов дают информацию о духовном мире и истории языковой нации. Есть даже лингвисты, для которых идиоматика самое святое национального языка. Именно в них проявляются дух и своеобразие каждой нации». [12; 180]

Свои трудности в этом направлении представляют и фразеологизмы, выражающие национально окрашенное отношение к миру, системе ценностей, образу жизни, хранящие традиции той или иной этнокультурной общности. В силу своей яркой национальной окрашенности, они всегда привлекали особое внимание ученых-лингвистов. Сопоставление устойчивых словосочетаний разных языков представляет как теоретический, так и практический интерес. В то же время ФЕ являются ценным страноведческим материалом, поскольку в них наиболее очевидны этнолингвистические компоненты.

Общее и частное языкознание изучает ФЕ с различных сторон. Частное языкознание – это наука об отдельном языке; например, германистика – наука о немецком языке, русистика – наука о русском языке и т.д. Частное языкознание занимается вопросами отдельного языка и в нем содержатся сведения «которые верны только в данном конкретном случае, но не могут быть признаны верными для всех языков». [5;16] Общее языкознание, по определению Ю.С.Маслова, «исследует сущность и природу языка, проблему его происхождения и общие законы его развития и функционирования, оно также разрабатывает методы исследования языков» [10;5]

Единство материального мира, общие законы его познания и общность этапов истории отдельных народов — вот те факторы, которые обуславливают формирование в любом языке общечеловеческого ядра картины мира, выступающего базой для взаимопонимания людей Земли «совокупность знаний об одном и том же предмете у представителей разных лингвокультур может быть неодинаковой что во многом зависит

от жизненного опыта, рода занятий определяется наличием и характером образования». [6;5]

Вместе с тем каждый конкретный народ развивается своим путем, имеет свою историю, его жизнь протекает в определенных природных и климатических условиях, народы различаются образом жизни и верованиями, обычаями и традициями. Все это отражается и в их языках, придавая им национально-специфические признаки. У каждого народа складывается свой образ единого мира, своя картина мира «у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления, обусловленные особым семантическим наполнением каждого слова – культурными смыслами. Они закрепляются в языковой системе и составляют её национальную специфику». [17;91] Как отмечает Айтбаев А. «национальные отношения как часть всемирного бытия, накладывая свой отпечаток на идеи, взгляды, чувства и переживания, придают им своеобразный колорит, позволяют запечатлеть в духовном развитии общества все то специфически неповторимое, что связано с жизнью и деятельностью нации, народа. Таким образом, национальное самосознание неотделимо от общественного сознания, несет в себя его черты, обогащает его особенностями, которые связаны с историей развития той или иной нации, её традициями, чувствами, переживаниями и т.п.» [1;47] Национальное самосознание как совокупность идей, взглядов, убеждений наций и народов на определённом этапе общественного развития, является показателем их духовной развитости и дееспособности, главным компонентом национальной жизни, основным средством приобщения наций к общечеловеческим ценностям». Как далее отмечают авторы «национальное самосознание очень многоплановое явление жизни и взаимоотношений народов. Это социальная память (именно социальная, а не только национальная, поскольку это последняя фиксирует лишь явления и процессы национальной жизни и взаимоотношений народов) о прошлом нации, и представление о ее разносторонней жизни сегодня, и осознание ближайших перспектив национального развития. Национальное самосознание включает в себя также понимание места, роли своей национальной общности в развитии человечества вообще. Взаимосвязь между национальным языком и национальным образом мира была зафиксирована уже в XIX в работах немецкого исследователя В.Гумбольдта, которая получила дальнейшее развитие в работах его последователей. В частности Э.Сэпир [15;223] показал, что именно язык определяет мышление и процесс познания человека, его культуру, поведение и всю целостную картину мира. Люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира, и от различия языков зависит не только разница в содержании мышления, но и различие в логике мышления, т.е. различные языки рожают различные типы мышления. Более того, согласно этой гипотезе, познание, в принципе, не может иметь объективного, общезначимого характера. Одинаковые физические явления позволяют создавать похожие картины вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем. [4;29]

Универсальное и национальное в языковом сознании, имеет решающее значение, так как универсальный фон обуславливает относительную легкость взаимопонимания различных народов, в то время как различия в языковом сознании могут быть помехой в понимании, ведущей к коммуникативному «сбою», непониманию и даже конфликту. Сравнительно-сопоставительные исследования межъязыковой семантики последнего времени показали, что многие понятия, которые были полезны при анализе различных культур (включая и психологию этноса), оказываются лексически воплощенными во всех языках мира. «Эти понятия могут образовывать прочный фундамент для наших попыток построить непредвзятую, универсально значимую психологию культуры и позволят нам говорить о «духовном единстве человечества», несмотря на все громадное разнообразие его культур. Наличие универсальных понятий такого рода даёт нам известные основания не отказываться сравнительной антропологии в способности решать двойную задачу толкования различных культурных миров, охватывая при этом разнохарактерность

человеческой культуры с помощью такого подхода, который способен представить их как значимые и доступные пониманию... и, в то же время, как сопоставимые со всеми иными».[2;381]

Как отмечает Кучешева, «языковая картина мира в целом и в главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей, но при этом сохраняются отдельные участки в языковой картине мира, к которым относится фразеология У каждой культуры свои слова. Чтобы считаться ключевым словарем культуры слово должно быть общеупотребительным, частотным, должно быть в составе фразеологизмов». [9;84]

Фразеология, по мнению Масловой В.А., есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение». [11;140]

Каждое слово занимает в языке свое определенное место. «Сложные отношения современного мира с мифологическими представлениями встречаем у слова *душа*». [11;140] Слово душа возникло в языке еще в древности, значение слова связано с религиозными представлениями о человеческой природе. «С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом, тем самым повышается ценность души, приобретают особую значимость сознательные усилия человека, направленные на самоусовершенствование: *спасать душу, душа бессмертна, с Богом в душе* и т.д., Душа сохраняет себя во время всего жизненного пути человека, но не разрушается и с его смертью, поэтому – *душа живая* (это устойчивое в религиозном дискурсе (контексте) выражение)». [11;141] В кыргызском языке существует большое количество ФЕ с данным компонентом: жан-алы калбоо, жан аябоо, жан бакты, жан берщц, жан далбаса, жандан тцщцщц, жан-дили менен, жан кечти, жан кирщц, жан сактоо, жан талашуу, жан тартуу, жан тери келщц, жан ачуу, жаны жай албоо, жаны караруу, жаны кщщц, жанындай кёрщц, жанына батуу, жанын жеген, жанын карыштоо, жанын сууруп алуу, жанын таштап коюу, жаны сеп алуу, жаны чыгуу и др. Данные фразеологизмы нельзя перевести дословно на другие языки. Это еще раз доказывает, что фразеологизмы непереводаемы и «...не допускают буквального (пословного) перевода: они требуют подыскивание фразеологического эквивалента другого языка, так как фразеологическое значение сопровождается эмоционально-смысловым и стилистическим выражением». [8;176] На русский язык ФЕ передаются другими устойчивыми словосочетаниями, словами. Жан алакетке тцщщц растерянно и спешно (о движении); жан берщц- оживить дать жизнь; жан кечти-(отпетая голова); жан сактоо- снискать себе пропитание; жан талашуу- бороться со смертью, быть в агонии; жаны карайды- он света не взвидел; жанын сууруп алуу, жанын койбоо- покоя нет никакого; жанын сеп алдыруу- оставить его в покое; жаны тебёсчнё (же кулагынын учуна чыкты- он сильно испугался, у него душа в пятки ушла (букв. у него душа на макушку, или на концы ушей вылезла); тебё чачы тик туруп жан кулактын учуна барды- волосы у него встали дыбом, душа в пятки ушла. Слово душа, жан в кыргызском и русском языках, по нашему мнению, может считаться ключевым словом, т.к. «чтобы считаться ключевым словом культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным, должно быть в составе фразеологизмов и пословиц.» [11;72] Тогда как в немецком языке «хранителем эмоций» [11;70] можно считать сердце (нем. Herz): das Herz (рус. сердце): sich etwas (sehr) zu Herzen nehmen (принимать близко к сердцу), jmdm. fiel Stein vom Herzen (отлегло от сердца), jmdm. blutet Herz (сердце кровью обливается); jmdm. lacht/ hüpfet das Herz im Leib(радоваться чему-л.); jmdm. rutscht (seltener) fällt/ sinkt das Herz in die Hosen (душа ушла в пятки), т.к. «по-видимому, к универсальным особенностям языковой картины мира относится закрепление за определённым органом роли хранителя эмоций». [11;70]

Языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей». [11;67]

Рассматривая особенности национального характера в призме их отражения во фразеологии Г.Я.Селезнёва свое внимание сосредоточивает на рассмотрении символов психического состояния, как наиболее полно характеризующих национальную специфику. «Они представлены как реальные предметы, которые имеют объем, вес и другие физические характеристики (до глубины души, от полноты сердца, с легким средцем душа переворачивается)». Хорошее душевное состояние ассоциируется у русских с небом, верхом, теплом, полетом, целостностью, а плохое – с землей, движением вниз, тяжестью, нарушением целостности (*земли под собой не чуёт, кровь стынет в жилах, лететь, как на крыльях, камень на душе, сердце разрывается*). Много их - добрый человек (большое сердце, мало или совсем нет – злой (нет сердца)) [13;67]

По мнению Тургуновой Г.А. «совокупность знаний об одном и том же предмете у представителей разных лингвокультур может быть неодинаковой что во многом зависит от жизненного опыта, рода занятий определяется наличием и характером образования». [16;10] Различие языков «не только различие звуков и знаков, но различие самих мировоззрений». [3;82] Даже сходные явления или их признаки и свойства, или способы совершения определенных операций представители разных народов видят по-разному, сравнивая и ассоциируя их с разными явлениями материального мира – специфического, конкретного, в котором и проживает данный народ.

Литература:

1. Айтбаев А.А. Саркеев Ж. С. Феномен менталитета (учебное пособие для студентов вузов). – Б., 2002. – 103 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – С.381
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. // В. Гумбольдт: Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
4. Ибрагимов С. Национальный менталитет и языковая личность // Кыргыз тили: кечээ бшгшн жана эртеь. – Бишкек, 2000. 26-32 с.
5. Ибрагимов С. Лингвокультурология – тилдик маданият тануу. – Бишкек, 2004.
6. Ибрагимов С. Вопросы сложносочиненного предложения кыргызского и русского языков в аспекте лингвокультурологии. – Бишкек, 2001.
7. Касмалиева С.С. Коммуникативная значимость фразеологизмов в немецком языке.// В сб. Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. Серия 6. Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. –Бишкек, 2008.
8. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М. «Высшая школа», 1974.
9. Кучешева И.Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход. // Иностранные языки в школе. - М., 2008, - № 5.
10. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М. 1987..
11. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учеб.пособие. – М., Наследие, 1997.
12. Römer Ch., // Matzke V. Lexikologie des Deutschen. Eine Einführung. Tübingen, 2005.
13. Селезнева Г.Я. Русская фразеология как отражение национального характера// Языки, национальное сознание. – Воронеж: ЦЧКИД, 1999.
14. Степанов Ю.С. Французская стилистика / – М.: Высшая школа, 1965.
15. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993.
16. Тургунова Г.А. Проблемы переводного воссоздания национальных этнолингвистических реалий в разносистемных языках (на материале кыргызского и английского языков). Автореф.канд.дисс. – Бишкек, 2008.
17. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. – М., 1956.